

Глава 27. Предначертанное

— Кажется, мне что-то снилось, — Сюань Тяньшэ нахмурился, пытаясь уцепиться за ускользающие образы.

— И что же? — мягко спросил Хань Цзюэ.

— Я... не помню, — Тяньшэ слегка качнул головой, но в памяти была лишь пустота.

Странно: стоило ему увидеть Хань Цзюэ, как в душе шевельнулось до боли знакомое чувство, предназначение которого он не мог осознать.

Хань Цзюэ заметно расслабился.

— Ты проспал три дня и три ночи, — сообщил он с легкой усмешкой. — И всё это время то плакал, то улыбался во сне.

— И плакал, и улыбался? — Сюань Тяньшэ почувствовал укол неловкости. — Действительно не помню. Осталось только смутное ощущение какой-то горечи, смешанной с радостью.

Он огляделся. Они покинули призрачную деревню и теперь находились в комнате постоялого двора. За окном сияло безоблачное небо, залитое полуденным солнцем.

— Где мы?

— В Тунлине. На этот раз — в настоящем.

— О чем ты? — Тяньшэ широко раскрыл глаза, не сразу уловив смысл слов.

Хань Цзюэ холодно усмехнулся:

— Ба Вань всё-таки сумела нас провести. Она вовсе не обычный призрачный заклинатель и уж точно не из местных жителей. Она — из рода Чжоу.

— Из Чжоу? — пораженно переспросил Сюань Тяньшэ.

— Именно, — кивнул Хань Цзюэ. — Тот Чжоу Сюе в своем безумии совсем потерял голову. Истребив весь Тунлин, он опьянел от хлынувшей духовной энергии и перестал щадить даже собственных подчиненных. Он убивал их, чтобы закалять души. Ба Вань была одной из них, но погибла не от его руки, а от мощного магического отката.

Хань Цзюэ сделал паузу, давая Тяньшэ осмыслить сказанное.

— При жизни она погубила слишком многих, к тому же была линсю — духовным заклинателем. После смерти она по какому-то капризу судьбы обратилась в призрачного заклинателя. Опасаясь, что её поглотит Знамя призыва душ, она создала этот барьер. Помнишь трупы на третьем этаже? Их число совсем не совпадало с количеством жителей в призрачной деревне.

Тяньшэ подтвердил это коротким кивком.

— Всё потому, — вздохнул Хань Цзюэ, — что большую часть душ она уже поглотила, превратив их в топливо для собственного совершенствования.

— Какая коварная женщина! — Сюань Тяньшэ не мог поверить в услышанное. — А как же Сяо Цзинь? И остальные из деревни Дунцзя?

— Просто несчастные люди, — Хань Цзюэ присел на край кровати и помог Тяньшэ подняться. — Оказались под её полным контролем. Ты помнишь, что случилось перед тем, как ты провалился в сон?

Сюань Тяньшэ на мгновение задумался, но лишь покачал головой:

— В памяти всё путается. Кажется... ты ударил меня?

Услышав это, Хань Цзюэ фыркнул:

— Иллюзорный мир у неё получился что надо! Я лишь подхватил тебя, когда ты начал падать, а тебе померещилось, будто я ударил. Решила разом убить двух зайцев: и тебя запутать, и нас рассорить.

— И где она теперь? — спросил Тяньшэ.

Хань Цзюэ пристально посмотрел ему в глаза и вскинул брови:

— Само собой, её ждало Рассеивание души.

Был ли это финал на самом деле?

Разумеется, нет. Когда Хань Цзюэ извлек сознание Божественного монарха Ханьлина, чтобы поместить его в тело Сюань Тяньшэ, фигура Ба Вань стала почти прозрачной. Он даже не успел ничего предпринять, как она истаяла в пространстве. Лишь тогда он понял: за двести лет божественное сознание срослось с сущностью Ба Вань, став её единственной опорой.

Лишившись этой поддержки, она была обречена на Рассеивание души.

Что же касается количества тел, то оно зависело лишь от воли Ба Вань при создании барьера, и никакой прямой связи с числом поглощенных душ там не было. Да и Тунлин... Хань Цзюэ до конца не понимал, как они здесь оказались, лишь предполагал, что это результат смещения энергетических полей при разрушении иллюзии.

Глядя на задумчивого Тяньшэ, Хань Цзюэ решил, что время раскрывать все карты еще не пришло.

Сюань Тяньшэ не стал спрашивать дальше. Он откинул одеяло, намереваясь встать, но ноги, неподвижные три дня, подвели его. Он качнулся и повалился вперед, прямо в объятия Хань Цзюэ, который среагировал мгновенно.

Горячее дыхание Хань Цзюэ коснулось уха Сюань Тяньшэ вместе с насмешливым шепотом:

— Неужто мой юный господин решил сам броситься мне в объятия? Я польщен.

Тяньшэ поспешно оттолкнул его, стараясь сохранить невозмутимый вид. Однако он покраснел до кончиков ушей, скрытых рассыпавшимися волосами.

Хань Цзюэ, не скрывая удовольствия, потянулся к его волосам:

— Позволь, я помогу тебе привести прическу в порядок. Твои волосы... они словно шелковый водопад.

— Хань Цзюэ! — Сюань Тяньшэ попытался изобразить гнев, но его взгляд — влажный, с легким прищуром «персиковых глаз» — совсем не пугал. Напротив, в нем читалась безотчетная нежность.

— Молчу-молчу, — Хань Цзюэ шутливо поднял руки, сдаваясь. — Пока ты спал, я кое-что разузнал. Этот Тунлин действительно тот самый город, что стоял здесь двести лет назад. Однако нынешние жители почти ничего не знают об истреблении рода Бай. Видимо, это переселенцы, в которых не течет кровь прежних горожан.

Тяньшэ понимающе кивнул, а затем уцепился за главное:

— Магический откат... он прекратился?

— Да. В тот самый миг, когда пал магический строй в призрачной деревне.

Хань Цзюэ сделал несколько шагов к двери и замер. Никаких невидимых оков, никакого принуждения. Проклятие действительно исчезло.

— В деревне тебе было не по себе. Как ты сейчас? — заботливо спросил Тяньшэ.

Хань Цзюэ просиял:

— Раз мой юный господин так беспокоится, я просто не могу чувствовать себя плохо. Уже совсем здоров!

Тяньшэ одарил его косым взглядом и, вспомнив нечто важное, внезапно напрягся:

— Сяо Цзинь, как и мой шисюн, была возвращена к жизни после смерти. Но теперь от неё не осталось даже праха... Почему же с шисюном всё иначе?

— Опять ты об этом шисюне, — проворчал Хань Цзюэ, кривя губы. — Только он у тебя на уме.

— Не паясничай, я серьезно, — Тяньшэ попытался его урезонить. — Постой... Ты сказал, что Ба Вань из рода Чжоу. Значит, её рассказ о Сяо Цзинь был ложью? А как же Чжоу Юаньшуан? Или... шисюн вовсе не умирал, и она просто дурачила меня?

— Трудно сказать, — Хань Цзюэ посерьезнел. — Но я полагаю, что история о Чжоу Юаньшуан может быть правдой.

— Почему ты так думаешь?

Хань Цзюэ скрыл тень усмешки. Почему? Да потому что он сам только что выдумал историю про принадлежность Ба Вань к роду Чжоу, чтобы скрыть истину. Но перед Тяньшэ он сохранял вид благородный и беспристрастный.

— Просто догадка. Ты видел Сяо Цзинь своими глазами — она была реальностью и рассыпалась в прах вместе с барьером. Думаю, девочка была лишь поводом для разговора, неважно, чьим ребенком она была на самом деле. Но Чжоу Юаньшуан... Когда твой шисюн рассказывал о ней, мне показалось, что она ничего не знала о планах отца заполучить Знамя призыва душ. Я верю, что она искренне любила Бай Линя и готова была отдать жизнь за него.

Тяньшэ на мгновение задумался, его голос зазвучал взволнованно:

— В твоих словах есть смысл. Но если Сяо Цзинь была лишь пустой оболочкой, то как быть с шисюном? С ним всё в порядке, у него даже есть собственная лампа души.

— Наличие лампы означает, что у него есть душа, — успокаивающе произнес Хань Цзюэ. — Либо Чжоу Юаньшуан пожертвовала своей душой, чтобы заменить его собственную, либо... здесь замешана Бай Мэн.

— Что ты имеешь в виду?

Хань Цзюэ слегка склонил голову:

— У меня есть предчувствие: поиски Знамени призыва душ, которыми занята Бай Мэн, неразрывно связаны с тайной воскрешения Бай Линя.

Сюань Тяньшэ подхватил мысль:

— Возможно, когда шисюн вернулся к жизни, его душа после вмешательства Знамени была неполной, несмотря на жертву Чжоу Юаньшуан? И Мэн-эр ищет Знамя, чтобы исцелить его дух?

— Весьма вероятно.

Сюань Тяньшэ продолжал рассуждать вслух:

— Тогда всё сходится. О, вспомнил еще кое-что! Когда шисюну отсекали ноги, Чжан Чжунъянь применил Технику Божественного Доспеха, чтобы предсказать его судьбу. И результат был...

— Расклад безжизненной судьбы.

— Расклад безжизненной судьбы? — Хань Цзюэ недоуменно приподнял бровь. — Что это значит?

— Это значит, — пояснил Тяньшэ, — что его будущее — сплошная пустота. Ни начала, ни конца, ни определенного исхода. У любого человека, живого или мертвого, должна быть предначертанная нить, но в его судьбе её нет.

Хань Цзюэ вдруг спросил:

— А как же ты?

— Я? При чем тут я? — Сюань Тяньшэ растерялся. — Моя судьба? Ха, я никогда в это не верил. Человек сам кует свою долю — вот мой закон.

— Тогда ты должен верить и в то, что «Расклад безжизненной судьбы» твоего шисюна будет

преодолен. Ведь столько людей борются за него.

Хань Цзюэ сам не знал, кого он убеждал больше — Тяньшэ или самого себя. Он вспомнил жалкий вид Божественного монарха Ханьлина. Неужели это и был его предел? Нет, ни за что. Его А-Шэ совсем не похож на того божественного монарха с его вселенской скорбью. Путь Сюань Тяньшэ — это путь действия, а не сострадательного бездействия.

Наверное, именно поэтому он и полюбил Сюань Тяньшэ, сохранив к Ханьлину лишь холодное почтение.

Лицо Сюань Тяньшэ наконец прояснилось.

— Ты прав. Моя жизнь принадлежит мне, а не небу — я всегда так жил. Если бы я смирился с судьбой, то давно бы погиб еще юнцом в Городе Сюаньань. Не было бы никакого Сюань Тяньшэ.

— Кстати, я кое-что разузнал, — Хань Цзюэ резко сменил тему. — Я поспрашивал о Бай Мэн, показывая её портрет. И нашелся человек, который видел в Тунлине женщину, очень похожую на неё.

— Где?! — воскликнул Тяньшэ.

— Тот прохожий лишь мельком видел её в толпе. Он не знает, куда она направилась, но это зацепка. Она была здесь, а значит, нам стоит продолжить поиски в Тунлине.

— Он не сказал, когда именно это было?

Хань Цзюэ кивнул:

— Около десяти дней назад. Сказал, что девушка была ослепительно красива, и даже красные пятна на лице её не портили. Потому он и засмотрелся, запомнил.

Сюань Тяньшэ с облегчением выдохнул, закусив губу.

— Десять дней назад... Как раз тогда лампа души Мэн-эр начала гаснуть, и я получил то письмо. Всё сходится.

<http://bllate.org/book/17529/1697197>